

Ольга Квирквелия

Соблазны Кампании

«Все дороги ведут в Рим». Все дороги ведут из Рима. Из Рима в мир. Из древности в вечность. Такие разные. Такие похожие. Нет, это не Россия. Это Италия. Но взгляды: то тут, то там мелькнет знакомый пейзаж. Ибо все дороги ведут в Рим. А из Рима – в мир.

Повороты истории. Перекрестки судьбы. Тропа легенд. Пора в путь.

Благословенная долина

Но вот мы и в Сатрагна, регионе, знаменитом на весь мир Napoli и Pompea. О Napoli нужно поговорить отдельно, да и других чудных городов в регионах хватает. Но сначала взглянем в окружающий мир. Кампания – это, конечно, море и горы. Море, очень чистое, - это прежде всего брег Amalfi с фантастическими гротами, среди которых – Пертоза (2560 м) – один из самых больших в Средиземноморье. Горы – это, естественно, Vesuvio, с ним, собственно, и связана, в первую очередь, известность природы Кампании. Высота Везувия 1158 м, глубина кратера – около 200 м, а максимальный диаметр – 600 м. Везувий окружен долинами с показательными названиями – долина Гигантов и Адская долина. Однажды на Везувий попробовал подняться Гете: «Я поднимался на Везувий в пасмурную погоду, когда вершина его была укутана облаками. В экипаже я доехал до Резины, дальше – на муле между виноградниками, еще выше – пешком по лаве 71 года, уже покрывшейся тонким, но крепким слоем мха; потом шел вдоль лавы... Дальше взбирался по целой горе золы, - пренеприятное занятие! Две трети ее вершины тоже затянуты облаками. Наконец мы дошли до уже заполнившегося водою кратера, обнаружили новую лаву, выброшенную вулканом 2 с половиной месяца тому назад, и рыхлую, пятидневной давности, но уже застывающую. По ней мы поднялись на только что образовавшийся вулканический холм, он дымился со всех сторон. Дым относил ветром, и мне захотелось подойти к кратеру. В дыму мы прошли шагов 50, и он так сгустился, что я едва видел свои башмаки. Носовой платок, которым я закрыл лицо, ничуть не помог

мне, проводник мой куда-то исчез, ноги неуверенно ступали по раскрошившейся лаве; я счел за благо повернуть назад и отложить вожаденное зрелище до более погожего дня, когда и дыму будет меньше...»

Вокруг Везувия простираются знаменитые Флегрейские поля – вулканическая зона, дымящаяся, полная гейзеров. Самый большой из них так и называется Бокка гранде – Большая пасть, он выплевывает воду с большим количеством газа, которая достигает 160 градусов.

А вообще римляне называли этот уголок Италии «Благословенной долиной» за плодородные земли, мягкий климат, обилие пресной воды. Вот как писал о нем Боккаччо: «Недалеко отсюда, у Фалернских гор между древними Кумами и Поццуоли, находятся очаровательные бухты на морском берегу, красивее и прелестнее которых по положению нет ничего в мире. Они окружены прекрасными горами, покрытыми разнообразными деревьями и виноградниками, в долинах в изобилии водятся звери для охоты, невдалеке широкая равнина, где можно охотиться на птиц; близко острова Питтакузские и Низида, богатые кроликами, и гробница великого Мизена, откуда идет путь в Плутоново царство; там прорицалище Кумской сивиллы, Авернское озеро, Театр (обычное место древних состязаний), купальни и Варварская гора, бесплодные усилия нечестивого Нерона, - эти древние вещи представляют большой интерес для наших современников и служат немалой приманкой, чтобы совершить прогулку для их осмотра. Кроме всего этого, там находятся купанья, целительные от различных недугов, а чрезвычайно мягкий климат, особенно в это время побуждает посетить эти места. Там веселое времяпрепровождение и изысканное общество».

Есть в Кампании и россыпь островов, самые крупные из которых Иския и хорошо известный россиянам Капри. Недаром на гербе Albore – две скалы, выступающие из моря. Здесь – и только здесь – водится голубая ящерица, охотиться на которую категорически запрещено, но при некотором терпении ее вполне можно увидеть. Зато почти невозможно застать врасплох тюленей, обитающих вокруг острова. Здесь можно посетить знаменитый Голубой грот (Гротта Адзурра), о котором писал Александр Дюма: « Неожиданно я оказался в необычном гроте и издал произвольный вскрик восхищения. Впереди, вокруг, сверху, сзади я видел красоту, слишком невероятную, чтобы описать ее. Представьте себе пещеру, полностью голубую, как если бы Бог развлекался, создавая палатку...»

Но большее всего мне запомнилось одно зрелище пальмовой рощи. Пальмы там росли самые разные – высокие и низкие, с длинными перистыми листьями и с короткими. И вдруг подул сильный ветер, поднял всю листву, и роща стала похожа на вспугнутую стаю гигантских зеленых птиц, пытающихся взлететь и судорожно бьющих по воздуху крыльями...

Страницы истории Лакомый кусочек

Это очень соблазнительный край – для всех: любителей природы и закоренелых урбанистов, для гурманов и аскетов, для мистиков и реалистов. И именно поэтому, наверно, его пытались захватить все – и некоторым это удавалось: грекам, римлянам, норманнам, Анжуйской династии, Арагонской... Недаром ведут сюда самые древние римские дороги. Вот как пишет П. Муратов: «Campana погружена в стихию прошлого, но истории здесь нет. Историю создает труд человека, правильное общество, закон, честолюбие, богатство. Кампанья никогда не знала ничего этого. После средневековых баронов ее населили разбойники. Папы XVI в. вели с ними долгие и упорные войны, отмеченные редкими подвигами и страстями. Но подвиги и страсти такого рода не попадают на страницы истории. В XVII-XVIII вв., когда разбойники были сломлены и укрощены, Кампанья сделалась обетованной страной художников».

Регион заселен очень давно. В окрестностях о. **Ischia** можно увидеть редкий пример древнего жилища – так называемые дома троглодитов в пещерах. Где-то в VIII в. здесь жили аусоны (аурунчи) и опичи, которых объединили греки, основавшие Куму. Название одной из римских колоний, основанных в 314 г. до н. э., сохранило память об этих народах - **Sessa Aurunca**. Она стала городом в 90 г. до н. э. Между I и II вв. был построен театр на 5 тыс. мест, много храмов, в том числе Меркурия и Геркулеса. Но в VI в. до н. э. регион был оккупирован этрусками и присоединен к Лиге 12 городов под началом Капуи. (Александр Дюма писал об амфитеатре Капуи и о самом городе: «Именно Капуя, цивилизованнейший город, изобрела гладиаторские бои»). Очень скоро Кума и Капуя вступили в конфликт (между 524 и 474 гг. до н. э.) и первая проиграла. Во 2 пол. V в. до н. э. началось нашествие самнитов, спустившихся с гор и захвативших и Капую (ок. 440 г. до н. э.), и Куму (ок. 425 г. до н. э.). Но захватчики не только установили свое господство и свой язык, но и частично смешались с местным населением. Однако

вскоре оба народа под власть ошей, тоже спустившихся с гор, но весьма отличных от самнитов. В поисках защиты Капуя присоединилась к Риму (343 г. до н.э.). И с этого момента начались три самнитских войны (343-290 гг. до н. э.), в результате которых Кампания была оккупирована римлянами, основавшими несколько колоний. Вели они себя, прямо скажем, не слишком достойно. Вот что пишет Светоний: «На Саргi через несколько дней после его (Tiberio) приезда один рыбак застиг его наедине и неожиданно преподнес ему огромную краснобородку. В страхе, что к нему пробрались через весь остров по непролазным скалам, Тиберий приказал хлестать его этой рыбой по лицу. А когда рыбак под ударами стал благодарить судьбу, что не поднес заодно и омара, которого поймал еще огромное, он велел и омаром исполосовать ему лицо... Он же придумал новый способ пытки: напоив людей допьяна чистым вином, им неожиданно перевязывали члены, и они изнемогали от режущей перевязки и от задержания мочи».

СВЕТОНИЙ, ГАЙ СВЕТОНИЙ ТРАНКВИЛЛ (Gaius Suetonius Tranquillus) (р. ок. 70 н.э.), римский биограф, в молодости занимался адвокатской практикой, дружил с Плинием Младшим. Позднее, при Адриане, Светоний занял пост секретаря императора, открывший ему доступ к государственным архивам. Однако в 121 Светоний лишился своей должности, по-видимому, в связи с какой-то придворной интригой. Дата его смерти не поддается определению, скорее всего, он умер в глубокой старости. Из многочисленных биографических, исторических,

антикварных, научных и филологических сочинений Светония до нас дошел труд Жизнь двенадцати Цезарей, описывающий события в период от Юлия Цезаря до Домициана. Сохранились также отрывки из сочинения О знаменитых людях: основная часть раздела, посвященного грамматикам и риторам, краткие биографии Теренция, Вергилия, Горация, Персия, фрагменты из жизнеописаний Лукана и Плиния Старшего. Портреты Цезарей у Светония сопровождаются множеством анекдотов.

Между входом в виллу Jovis и башней Faro находится скала, которую называют «Прыжок Тиберия» - по преданию, отсюда тиран сбрасывал приговоренных к смерти. В той же **Sessa Aurunca** сохранились прекрасные виллы, среди которых Damecuta и Юпитера, построенная Тиберием (гораздо привлекательнее своего хозяина), и парк Августа. Император Август, кстати, назвал остров Agragoroli – город безделья, когда провел здесь некоторое время незадолго до смерти.

Во время нашествия Ганнибала Капуя в союзе с еще несколькими городами выступили против Рима.

Benevento, основанный еще до III в. до н. э., сначала назывался Malevento (злой ветер), и был переименован в «Добрый ветер» после победы над Пирром в 275 г. до н. э.

Но Пунические войны не остановили процесс романизации Кампании (кроме нескольких городов, сохранивших греческий облик, - таких, как Неаполь и Помпеи).

Salerno раньше называлось Posidonia

Кампания сохранила свое единство и при остготах, и при византийцах. При оккупации лангобардами Беневенто (ок. 570 г.) регион был разделен между герцогствами Беневенто, к которому отошли Капуя, Салерно и Неаполь, и Римской империей. И те, и другие основали города, сыгравшие большую роль в развитии региона: в **Nusco** в VII-VIII вв. был построен замок, **Ravello** основан в VI-IX вв. **Caserta** известна с XI в.; хотя основана она в VIII в. этрусками, развитие получила при лангобардах. **Albordi** впервые упомянут в IX в. В результате разбогатело Амальфи, ставшее в IX-XI вв. перевалочным пунктом в морской торговле.

Amalfi основано в IV в., с 958 г. – столица герцогства, с X в. – центр посреднической торговли между Италией и Ближним Востоком. Его кодекс морского права был общепризнанным в Средиземноморье. Достаточно активны были в регионе и сарацины. **Santa Maria Capua Vetere** была разрушена в 841 г. сарацинами и более не вернула себе былого блеска. Вот тогда жители и переселились в нынешнюю Саруа. После захвата в 1139 г. норманнами Неаполя Кампанья вошла в состав Сицилийского королевства, хотя еще некоторое время часть территории входило в состав Пулии. Так, в **Nusco** (1093 г. - первое документальное свидетельство существования города) с 1122 г. правил Guglielmo, последний герцог Puglia. А с 1254 г. город переходит под власть Manfreda, будущего короля Sicilia.

Capua Фридрих II Швабский разрушил почти до основания.

Затем регион стал владением Анжуйской династии, а потом Арагонской – вплоть до нач. XVI в. В замке **Aversa** в 1345 г. был задушен Андреа Венгерский – по воле или, по крайней мере, с согласия его жены – королевы Napoli Giovanna I (кстати, тут интересный Кафедральный собор - его колокольню планировалось использовать как тюрьму для разбойников, поэтому и окна зарешечены).

Затем началось нашествие испанцев. От него пострадали многие города. В частности, в Саруа Cesare Borgia в 1501 г. уничтожил 5 тыс. человек. Испанское владычество продлилось до 1707г., а затем началось австрийское. В **Caserta** в ванной комнате королевского дворца Мария Каролина Австрийская приказала установить сложную систему зеркал, позволяющую ей следить за всем происходящим не только во дворце, но и на его площади. Вообще, Фердинанд IV мечтал создать город Фердинандополис: в его экономической основе должны были быть машины Иосифа-Марии Жаккарда, а следовательно, текстильное производство. Но замысел короля не ограничивался, естественно, фабриками. Была создана и социальная составляющая будущего Фердинандополиса - Конгрегация милосердия для помощи инвалидам. Но увы – как это часто бывает, соблазн не стал реальностью...

И если Casertavecchia – старая часть – хороша кафедральным собором Михаила Архангела 1153 г. с зооморфными скульптурами и колоннами из храма Юпитера. В нем ясно чувствуется арабский привкус – и это не выглядит эклектикой: античные колонны, норманнские монстры и арабские купола, то у новой части Caserta своя история. San Leucio - королевский дворец 1751-74 гг., построенный по образцу Версаля, и парк должны были стать центром политической и культурной жизни. Во дворце 5 этажей, 1200 комнат, 1742 окна – вполне королевский размах. Есть и придворный театр.

С восшествием на трон Карла VII Бурбона (1734 г.) Кампанья снова стала единым королевством вместе с Сицилией, а потом Республикой Партенопоя и Королевством Двух Сицилий. К моменту объединения Италии в 1860 г. ее одолевали глубокие экономические и политические проблемы, которые в 1884 г. усугубила эпидемия холеры.

Во время II мировой войны союзники высадились в Салерно (1943 г.), и Кампанья понесла серьезный урон от их столкновений с немцами. Бомбардировки 1943 г. довершили разгром Саруа.

Столичная жизнь: Помпеи

Поскольку о Неаполе я расскажу в отдельной книжечке, в качестве столицы мы поговорим о Помпеях.

Pompeii и их трагическая судьба известны, наверное, всему миру.

О том, что такой город существует, было известно давно. Сохранились свидетельства Плиния Младшего (Плиний Старший в Помпеях и погиб, спасая людей), которому было тогда 17 лет. В 1592 г. при прокладке туннеля рабочие наткнулись на постройки, но не обратили внимания. В 1689 г. нашли камень с надписью «Помпеи», но опять вскоре забыли. И только в 1748 г. начались раскопки.

Город был основан в 62 г. до н. э. на месте поселения, существовавшего с 6 в. до н. э. – сначала в руках этрусков, затем, в 525 – 474 гг. до н. э. – греков. В 63 г. было землетрясение, разрушившее много зданий, а 79 г. – знаменитое извержение Везувия, похоронившее город под слоем пепла. Поэтому мы можем видеть сегодня не отдельные постройки, а именно город в совокупности его ликов.

По гипсовым слепкам фигур погибших и по сохранившимся кроватям выяснилось, что жители города были очень маленького роста – мужчины до 1,5 м, а женщины – до 1,3 м. Сделанные находки, а также сохранившиеся описания позволили очень детально воссоздать картину жизни города.

Сенат Рима назначал консула; два дуумвира управляли администрацией. Им помогали эдилы. И те, и другие избирались взрослыми мужчинами, кроме рабов и чужеземцев. Для рекламной предвыборной кампании использовали стены зданий.

Должности были бесплатными, и те, кто их занимал, сами платили тем, кого нанимали на работу. Из 100 оптиматов - представителей аристократии - выбирали городской совет. Должность советников была пожизненной. Они собирались в курии. Рабы носили специальные диски, на которых было указано имя хозяина. Тротуар поднят над мостовой на 20 – 25 см., есть и пешеходные переходы из нескольких больших камней. А при арене были найдены таблички с именами гладиаторов, проводших

20 и даже 30 боев. Кстати, Помпеям и Нуцерии на 10 лет запретили устраивать гладиаторские бои за то, что зрители устроили на трибунах кровавое побоище. Стабийский термы – самые старые, построены во 2 в. до н. э.; римляне не знали мыла, они втирали в кожу оливковое масло, а потом соскребали его вместе с грязью. Термы имели центральное отопление. Холодный зал, теплый зал и холодный – на любой вкус. Вода подавалась от котла по трубам внутри стен. Есть даже общественные туалеты – тут вместо бумаги использовали палочки с губкой на конце. Были столовые и кулинарии. У дома поэта-трагика (с прекрасными

мозаиками, кстати) – два магазина, в одном из которых продавался гарум – соус из перегнившей соленой рыбы.

Большой и Малый фонтаны украшены мозаикой и бронзовыми фигурами. Резьба по кораллам, судя по сохранившимся мастерским, была одним из весьма распространенных ремесел. В некоторых местах на мостовых вырезаны маленькие фаллосы, указывающие путь к борделю – лупанарию. Проститутки звались «лупы», т. е. волчицы, поскольку с наступлением темноты зазывают посетителей воем. Вообще город насыщен сексуальной символикой. Считалось, что изображение фаллоса отгоняет злых духов. Дом Vetti, например, очень хорош, а в нем – изображение Приапа, который держит весы, на одной чаше которых – мешочек с золотом, а на другой – его фаллос, да такой, что может отогнать не только злых духов. Вилла таинств украшена сценами ритуала подготовки невесты в жены в культе Диониса: возможно, хозяйка была жрицей. В доме – сауна, две ванн, комнаты, спальня, гостиная, кухня и подсобные помещения. Один из храмов посвящен императору Веспасиану, который умер за месяц до извержения вулкана, т. е., можно сказать, совсем «свеженький». Там можно увидеть барельеф со сценой освящения быка с участием священника – с головой, покрытой шалью.

А еще стоит взглянуть на Базилику – не храм, а центр общественной и коммерческой жизни города, Мачеллум – крытый рынок, Евмахия – прообраз биржи, где богачи вкладывали деньги в местное производство. Название произошло от имени жрицы, которая ее основала; Амфитеатр, который вмещал 20 тыс. зрителей; Театр, который вмещал 5 тыс. зрителей, Казарму гладиаторов, общественные бани, Дом Лабиринт, названный так из-за росписи на потолке, изображающей Тезея и Минотавра, Дом Фавна,

Фрески в домах Sei и Frutteto, Дом хирурга, названный так потому, что в нем было найдено много бронзовых медицинских инструментов, Храм Аполлона – с солнечными часами в виде колонны.

Но в Помпее есть и более поздние памятники. В святилище Девы дель Розарио – картина Bartolo Longo, его основателя, который принес ее в 1872 г. в развалины ц. S. Salvatore, где сразу начали происходить чудеса. В святилище Madonna del Arco в Sant'Anastasia паломники приходят к святилищу пешком и убегают с площади. Основано святилище в понедельник на Пасхальной неделе 1450 г., когда некий юноша играл в мяч около старого водовода. Он рассердился на свой проигрыш и бросил чем-то в икону Богородицы, находившуюся в нише. От удара на лице появилась кровь. Богохульник был повешен на месте.

Каждый найдет в Помпеях что-то, интересное именно ему. И, сколько не старайся, не передашь то удивительное ощущение, которое возникает, когда не видишь отдельные фрагменты зданий, статуи

или арки, а идешь по улицам, заглядываешь во дворики, заходишь в магазины и бани... Впрочем, постепенно, как-то исподволь всплывает в памяти Содом и Гоморра...

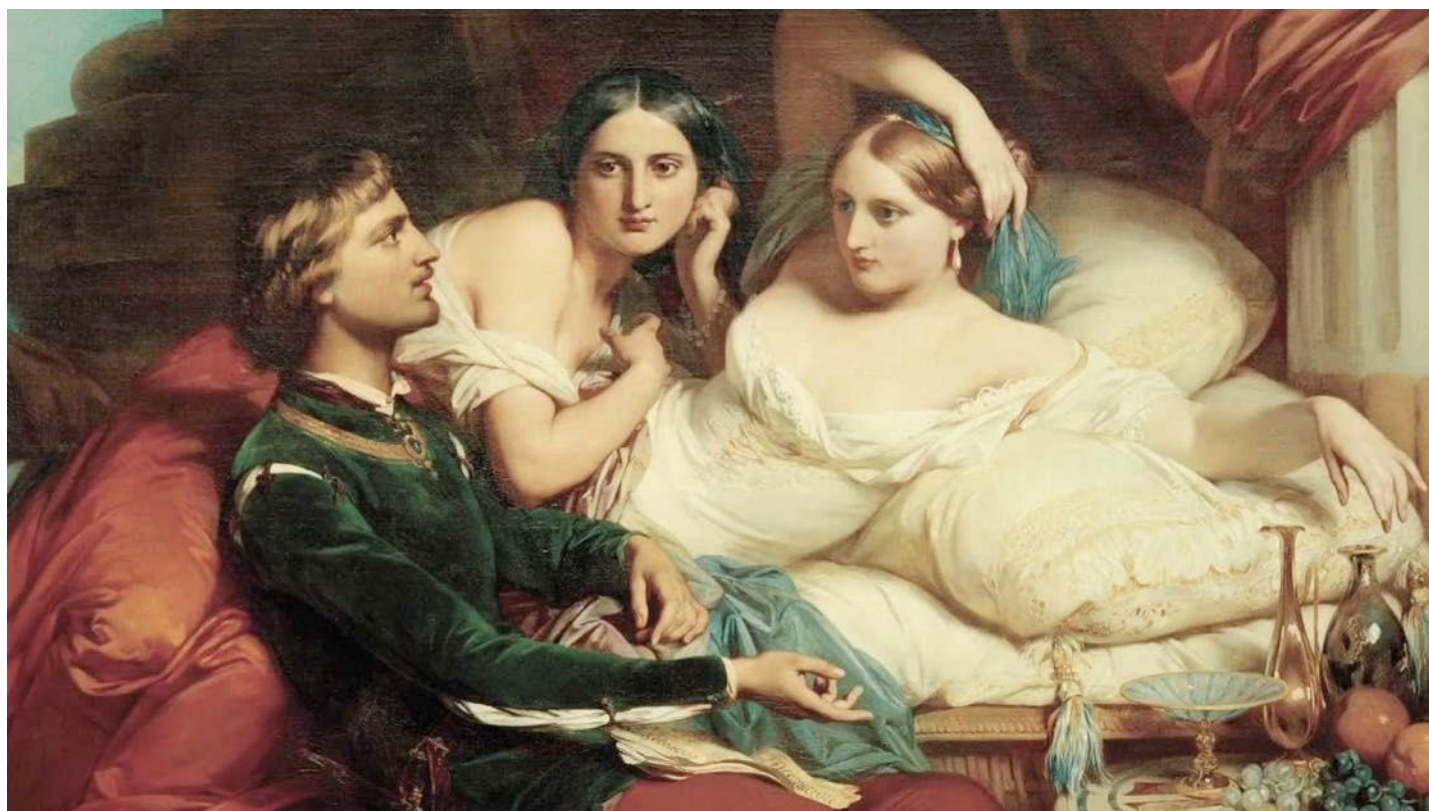

Знакомые все лица Здесь хорошо писалось...

Если вынести за пределы рассказа Неаполь, то регион придется признать не слишком богатым деятелями искусства и культуры. Самым известным является, наверное, **Боккаччо**.

Боккаччо был задушевным другом Петрарки, яростного ненавистника женщин. Самому Giovanni тоже не очень повезло: его возлюбленная была замужем. К "Декамерону" его подтолкнула суровая придворная действительность. Веселая неаполитанская королева Giovanna вела разудалую жизнь. Все у нее пели, плясали, а то и оргиям предавались. Когда Боккаччо растолстел, стал еще серьезнее, чем раньше, королева повелела ему быть рассказчиком. А он устным словом владел отменно. Королева упорно склоняла его душу к веселью, и ей это удалось: пришлось Боккаччо писать "Декамерон". Конечно, основным поводом к написанию "Декамерона" стала страшная чума 1348 г. Сам Боккаччо чудом уцелел, но потерял много родственников. Удалившись во Firenze и получив наследство от отца, погибшего от чумы, он живет затворником, время от времени выполняя дипломатические поручения папы римского... Начал он Декамерон в 1350 г. и довольно быстро написал. 100 побасенок, притч, историй, которые на протяжении 10 дней рассказывались в почтенном обществе 7 дам и 3 молодых людей, составляют это произведение. Его собственная любовь — графиня Maria Aquino. Сохранилась даже дата — 12 апреля 1338 г. — когда Джованни Боккаччо увидел в церкви Св. Лаврентия свою любовь. Графиня Maria Aquino умерла много раньше Боккаччо. Он не завел семью, он больше не любил. Во "Вступлении" к роману Боккаччо говорит, что его "пламенная любовь... сама собой сошла на нет". До встречи с графиней Джованни прожил в Napoli 8 лет, и вдруг его отец призывает сына вернуться во Firenze. Giovanni подчиняется и таким образом расстаётся с графиней на 5 лет. Вернуться в Napoli ему

удается только в 1345 г. Отец, флорентийский торговец родом из тосканского городка Certaldo, хотел, чтобы сын пошел по его стопам. Детство Giovanni прошло во Firenze, а затем отец отправил его учиться торговому делу в Napoli. Купца из Боккаччо так и не получилось. Зато в нем проснулся интерес к словесности. Боккаччо слушает лекции друга Данте и Петрарки - поэта Cino da Pistoia. В 1350 г. поэт познакомился с Петраркой, который в одном из писем именуем Giovanni из Certaldo своим учеником. В 40-х гг. Боккаччо часто переезжал: из Napoli во Firenze, потом в Ravenna, потом опять во Firenze. Именно тогда разразилась страшная эпидемия чумы, зловещая картина которой изображена в "Декамероне". Но после 1361 г. Боккаччо, вернувшись на родину, в Certaldo, уходит в себя, погружается в религию. Интерес к "поэтическим выдумкам" сменяется культом знания и морали. До "Декамерона" Боккаччо писал в основном на любовную тему. Особенно интересна "Фьямметта" (1343-1344 гг.) - один из первых образцов психологической прозы в европейской литературе. Видимо, в ней отразился личный опыт автора. Знатная красавица Fiammetta встречается в церкви прекрасного юношу Ramfilo, и между ними вспыхивает любовь. Чувству не препятствует даже то обстоятельство, что Fiammetta замужем. Однако вскоре упоение любовью сменяется вынужденной разлукой, приносящей Fiammetta неизъяснимые страдания. Впоследствии ее ожидает еще более страшный удар: Ramfilo у себя на родине полюбил другую женщину. Жизнь становится для героини тяжким испытанием, она едва не накладывает на себя руки... Между тем сам автор и многие его современники считали "Декамерон" произведением второстепенным. Петрарка хотя и перевел на латынь заключительную новеллу сборника, но признавался, что с трудом одолел "Декамерон" до конца - чересчур толстый. Персонажи обрамления "Декамерона" - 3 молодых людей и 7 дам, которые встречаются в одном из красивейших флорентийских храмов - Santa Maria Novella. Они знакомы между собой и хорошо понимают друг друга. В прологе называется точная дата: действие происходит во время эпидемии чумы, свирепствовавшей во Firenze в 1348 г. Чума - не просто болезнь, но еще и метафора кризисного состояния мира: "...горожане избегали друг друга, соседи не помогали друг другу, родственники редко, а иные и совсем не ходили к друг другу, если же виделись, то издали". Бесстыдство, падение нравов, крушение многолетних традиций - вот чем сопровождается мор. Тем контрастнее выглядит на этом фоне приятный уголок - тосканское имение близ Firenze, куда бегут от ужасов чумы герои "Декамерона". Они проводят вместе 10 дней, отсюда и название книги (греч. "Десятидневник"). Здесь царят нега и покой, а герои обрамления

предаются пению, танцам, игре в шахматы, купанию, прогулкам. Но самое главное - они развлекают друг друга историями.

О городе Salerno писал **Тит Ливий**.

Римской колонией Salerno стало в 197 г. Недолго было под византийцами, потом – под лангобардами. Герцогством стало в 1077 г. Более всего знаменито Медицинской школой IX в. – самой древней и

известной в Европе. Все крупнейшие памятники города так или иначе связаны с историей Медицинской школы.

Упомянул Тит Ливий и Santa Maria Capua Vetere. Ливий писал о ней как о самом большом и богатом городе полуострова, а **Цицерон** противопоставлял ее Риму, ее сравнивали с Карфагеном и Коринфом.

В Furore разгорелся роман между **Анной Маньяни** и **Роберто Росселлини**.

Любили Кампанию и Александр Дюма, и Никола Пуссен. Гете

посвятил городу Sorrento немало страниц.

В Amalfi отдыхал **Вагнер**. Прекрасный сад дворца в Ravello показался Вагнеру местом обитания мага Клингсора и девочек-цветов.

В Amalfi же **Ибсен** написал своего «Пер Гюнта».

ХЕНРИК ЮХАН ИБСЕН (1828-1906 гг.) — классик норвежской литературы и мировой драматургии. Родился в городе Шине в семье коммерсанта. В 1851—1857 гг. он руководил Бергенским национальным театром, с 1857 г. — национальным театром Христиании. В 1862 г. была опубликована пьеса Ибсена «Комедия любви», вызвавшая ожесточенные нападки читателей и недоброжелательной критики, требовавшей расправы с драматургом, осмелившимся подвергнуть осуждению устои морали. Непонимание его взглядов в стране, разочарование в политике правительства, тяжелое материальное положение вынудили писателя покинуть Норвегию. Около 30 лет провел он в других странах и лишь в 1891 г. вернулся на родину.

Утро туманное, подслеповатое, не предвещает ничего хорошего. Но к 11 часам возникает солнце, и медленная жизнь норвежской столицы, похожей на большое городское урочище, слившееся из близлежащих сел, начинает проталкиваться

по улицам-сосудам, довольно узким и скученным. По главной улице старого Осло, бывшей Христиании, можно за четверть часа пройти мимо Кафедрального собора, Парламента – Стортинга, почти безлюдного сквера с бассейном и фонтанами, Национального театра и театра Оперы по левую сторону, Университета по правую, и выйти к обширному, простирающемуся во все стороны, опять же почти безлюдному парку, в середине которого, на холме, возвышается Королевский дворец. У здания Университета - забранное под стекло фото, увеличенное до размеров плаката: старый, со знаменитой, раздвоенной книзу бородой, Генрик Ибсен сверяет свои карманные часы с университетскими. Обширная, скалистая, во многих местах непроходимая, малонаселенная Норвегия богата великими людьми. Квартира, в которой проживал Ибсен, совсем близко: надо лишь пересечь угол парка. Квартира-музей. Кабинет закрыт: сквозь стекло, закрывающее вход, виден рабочий стол, бювар. На столе демонята, которых Ибсен очень любил. Над столом «Портрет художника в молодости». В красной комнате- гостиной привлекает внимание широкое угловое окно на улицу. Парализованного Ибсена усаживали около окна, чтобы его видели толпящиеся на

улице туристы: великий драматург за работой. Затея принадлежала жене Сузанне. В голубой комнате справляли празднества, особенно встречи Нового года. На фортепьяно, которое стоит в углу, играл Эдвард Григ. Но Сузанна была беременна, вообще не любила музыку и это холодное жилье, часто уезжала на север, Генрик даже хотел с ней развестись. Коричневая комната – по цвету книжных

переплетов – библиотека. В спальне, где 23 мая 1906 г. Ибсен умер, быть может, уставясь в окно на унылую стену близко стоящего соседнего дома, стоит железная печка, похожая на буржуйку. Писал с утра. Каждый день. Когда стрелка касалась 11 часов 40 минут, откладывал ручку и шел в кафе, где у него был свой столик. Бренди и пиво привозили ему специально из Германии. Газеты прочитывал от корки до корки. Шел домой и ложился спать. Больше не работал, опять же к неудовольствию Сузанны. Этот бородатый, приземистый, плотный старик в пенсне и цилиндре стал достопримечательностью Осло. Всю жизнь просыпался в плохом настроении. Окружающим с ним было нелегко. Любил свои портреты. Старался зачесывать волосы назад, чтобы лоб был побольше. Был приглашен египетским королем на открытие Суэцкого канала, чем очень гордился. То было время, когда еще слова Ибсена на каком-то мимолетном обеде в его честь в Стокгольме о своей жизни как о «долгой-долгой страстной неделе» доходили до каждого малого угла мира сего. Нордическое облако духа захватило и Петербург. Блок выбрал эпиграфом к своей поэме «Возмездие» слова из пьесы Ибсена «Строитель Сольнес» - «Юность это возмездие». Сын Ибсена, дипломат, после смерти отца хотел отдать квартиру муниципалитету, но Сузанна потребовала за это большие деньги. Лишь после ее смерти квартира стала музеем.

Кстати, **Марк Твен** как-то сказал: «Бог создал Италию по замыслу Микеланджело». В зоне Флегрейских полей есть Собачий грот (Гротта дель Кане) – из него выходит тяжелый газ, который стелется по поверхности земли и убивает вдыхающих его животных. Его название связано с древним обычаем усыплять в нем собак. Именно об этом писал Марк Твен.

Дорога к храму: Чудо святого Януария

Религиозная история Кампаньи началась задолго до ее христианизации. В местном музее Капуи выставлены 200 статуй «Матерей» V–I вв. до н. э. – это языческие богини-матери. О более ранней истории веры свидетельствует Храм Сераписа в **Pozzuoli** – здесь в развалинах нашли статую египетского бога. Храм был не только культовым сооружением, но и местом сбора властей, и городским рынком.

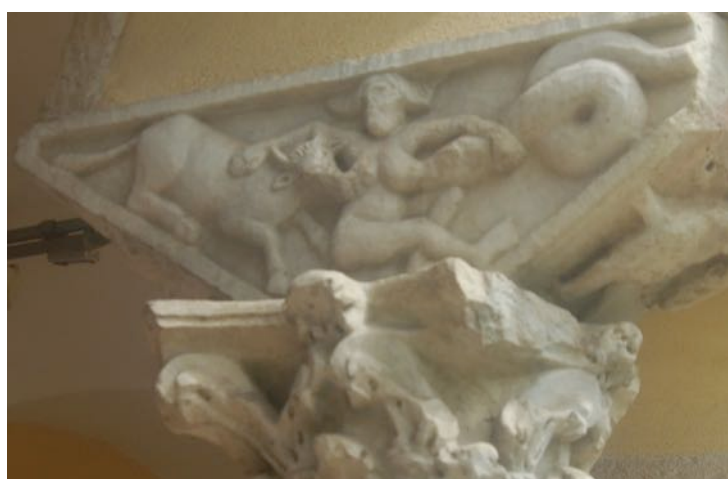
В Cimitile - комплекс палеохристианских базилик.

В Avella – кроме римского амфитеатра и средневекового замка – грот св. Михаила с византийскими фресками.

Но больше всего известна в религиозном (и не только) мире Кампания своим святым Дженнаро. Сами реликвии этого святого хранятся в Неаполе, а вот в **Pozzuoli**, в святилище San Gennaro есть камень, на котором отрубили голову мученику, на нем остался яркий красный цвет. Он приехал туда навестить своего друга Соссио в тюрьме и был казнен вместе с еще 6 христианами. А этот городок – еще и родина Софии Лорен – тоже своего рода соблазна...

Вообще это удивительная особенность здешних мест – причудливая смесь веры и...

Benevento тоже причастно к истории всемирно известного святого - это сюда сначала перевезли мощи св. Дженаро. Говорят, что в **Benevento** тоже живут ведьмы, собирающиеся вокруг дерева на шабаш. Ликер Strega («Ведьма») на травах, 45 градусов, желтый от шафрана, назван именно в их честь. Самниты звали город Малевентум (Беневентум – хороший ветер, Малевентум – плохой), но римляне, победив Пирра, сменили имя. Здесь находится одна из первых епископских кафедр Италии – существует с 3 в. Комплекс Санта София – основана лангобардами в 8 в. – великолепен монастырский дворик окружен колоннадой с резными капителями, на которых можно увидеть все – религиозные сюжеты, сельскохозяйственные работы, схватки диких животных... и еще много интересного.

Но вот что интересно: святой Дженнаро – не единственный святой, чья кровь ведет себя несколько необычно. Сходное явление происходит 27 июля с кровью св. Панталеоне в кафедральном соборе Равелло.

Святой Pantaleone принял христианство в IV в. еще юношей. Со временем стал епископом. Правитель Самрагна велел бросить его на растерзание диким зверям, но животные его не тронули. Тогда святого обезглавили. Через 100 лет его останки были обнаружены нетленными. А кровь начала сочиться. Ее собрали в стеклянные флаконы. Ныне тело хранится в склепе, голова – в раке позолоченного серебра. Два раза в год кровь разжижается. Черная жидкость краснеет и иногда начинает пениться.

Святая Restituta – покровительница всего острова **Ischia**. Практически в каждой семье есть девочка с этим именем. Мученица первых веков христианства жила в Карфагене, где ее, после долгих пыток умертвили, погрузили на лодку со смолой и подожгли. Но лодка чудесным образом отплыла от берега и пристала к острову, где с того дня цветут особые лилии, носящие имя святой. Ее реликвии хранятся в церкви-святилище IV в. Еще на острове стоит взглянуть на Арагонский замок города Ischia Porto, Кафедральный собор Forio, Монастырское кладбище клариссок (монахини вплоть до сер. XX в. после смерти усаживались на камни и оставлялись там, постепенно превращаясь в скелеты в одеяниях).

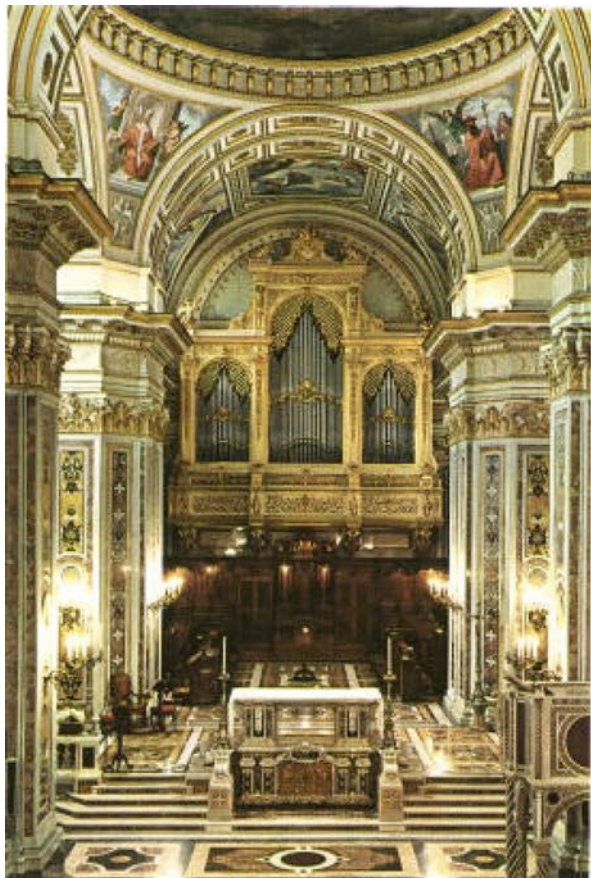
Считается, что название города **Furore** связано с фурией, обитающей в водах фьорда. Золотая колонна на гербе города символизирует «мужественность» и самого города, и его святого покровителя – Pasquale Baylon, и его обитателей. А уж в каком смысле это понимать, зависит от читателя... В 1348 г. сюда переселили из Ascoli Piceno еретиков, практикующих свободную любовь. Эта земля считается любимым местом ведьм, летающих на помеле над побережьем в поисках припозднившихся путников. Связано это как-то с мужественностью обитателей или склонностью к свободной любви не известно, хотя некоторые предположения высказать можно.

В XII в. в **Salerno** городе жил знатный человек по имени Pietro Barliardo или Bailardo, которого отождествляют с Pietro Abelardo. Он занимался алхимией и считался магом, а умер как монах – бенедиктинец в 1149 г. Ему приписывают строительство акведука. Однажды его арестовали, но он не только бежал сам, но и выпустил из тюрьмы остальных заключенных. В Салерно найдено тело апостола и евангелиста Матфея. Крестильный источник **Salerno** – самый древний на юге Италии – диаметром 3 м и глубиной 1 м, любопытен тем, что в нем плавает живая форель.

А в **Amalfi**, говорят, можно увидеть призрак королевы Napolì Giovanna. Вообще это первая из морских республик, боролась с Генуей и Пизой за господство в Тирренском море. Расцвет города приходится на 9-11 вв. Невероятно красив его Кафедральный собор.

В Майори – пещерный комплекс Санта Мария де Олеария – бенедиктинский монастырь 1000 г. с фресками.

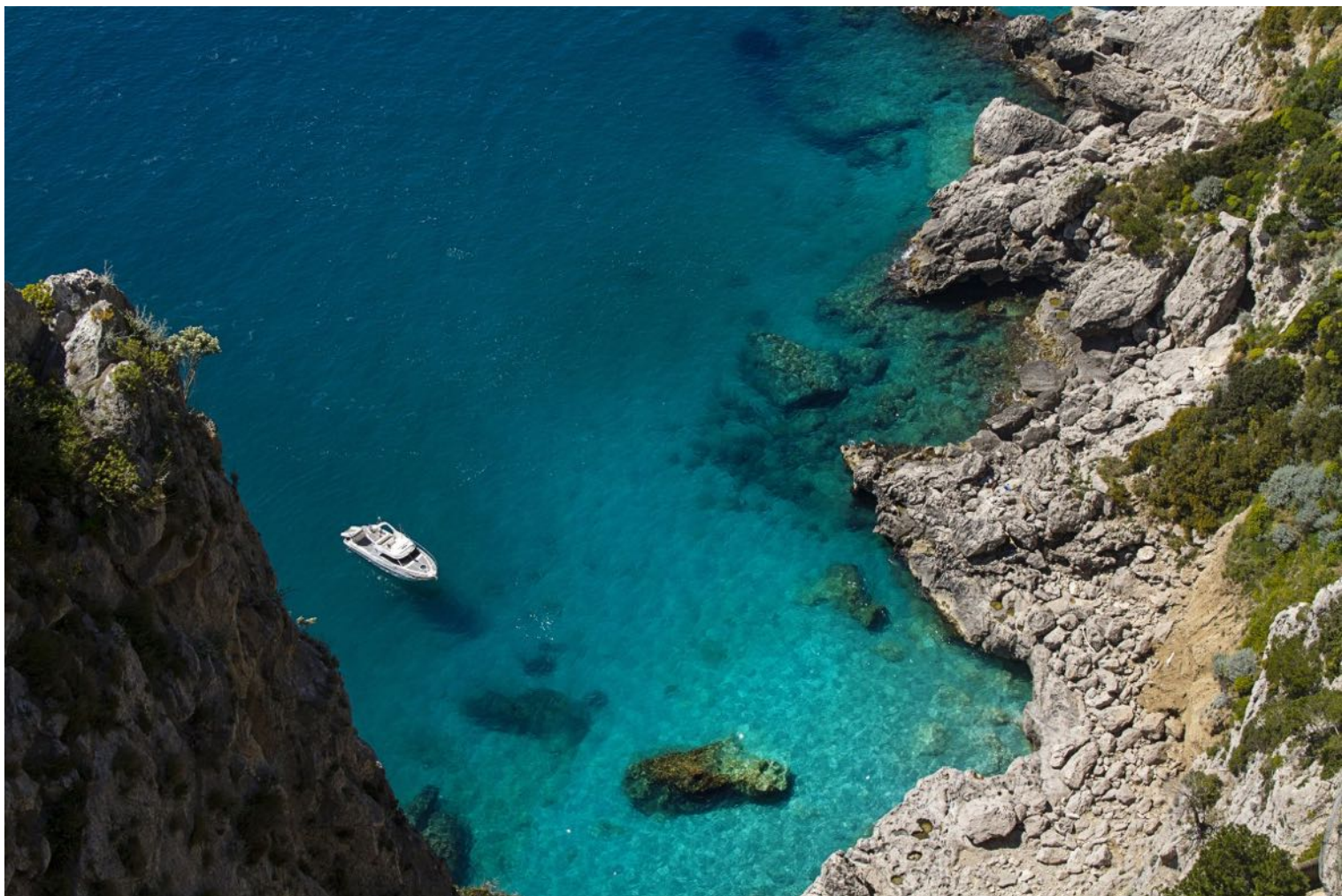
Недалеко от Кава де Тиррени, симпатичного городка с портиками, благодаря которым его называют Южной Болоньей, в окружении гор находится знаменитое аббатство Троицы 11 в., одно из самых важных на юге Италии.

Около Меркольяно – можно подняться (и на канатке) в святилище Монтеверджине, основанное в 1124 г на развалинах храма Кибелы. Основная святыня – «Славянская мама», коричневая Мадонна, изображенная в 13 в.

В Padula – самый большой монастырь в мире 1306 г. Certosa di San Lorenzo – это настоящий городок начала 14 в. Очень интересны, кроме самой церкви, кухня, апартаменты приора из 10 комнат, библиотека с полом из майолики Монастырь S. Lorenzo гордится тем, что, чтобы накормить солдат Карла V, монахи приготовили яичницу из 1000 яиц!

Русский след

"Под небом сладостным Италии моей..."

К.Батюшков

И все же первое знакомство с Кампаньей и прежде всего с Ротреа для многих из нас связано с именем Карла Павловича Брюллова (12.12.1799-11.06.1852 гг. Но на самом деле русских здесь было много. Но и уроженцев Кампании в России было достаточно.

Признаюсь, до этой выставки мое представление о художнике Сильвестре Щедрина ограничивалось памятной еще с детских впечатлений репродукцией картины «Веранда, обвитая виноградом». Наряду с мощным эмоциональным воздействием таких полотен, как «Последний день Помпеи», «Явление Христа народу», «Девятый вал», и эта безмятежная «Веранда...» запомнилась, что называется, с первого взгляда. Я сознательно упомянула из числа своих детских пристрастий картины лишь тех художников – Карла Брюллова, Александра Иванова, Ивана Айвазовского – кому посчастливилось вдохнуть столь манящий живописцев, поэтов, музыкантов неаполитанский воздух. Видимо, в своей незамысловатой сценке под райской негой виноградных листьев художник столь мастерски передал тот самый воздух неаполитанского dolce far niente (сладостное «ничегонеделание»), что стоило запомнить автора этого почти ощутимого блаженства. Щедрая фамилия осталась в памяти в неперенной связке с редкостным именем Сильвестр. Оказывается, это имя святого, почитаемого в Италии, о чем Щедрин был рад сообщить в письме из Неаполя своему младшему брату Аполлону: «Как у нас всякий знает, что последний святой в году Касьян, так точно здесь последний – Сильвестр, отчего все меня, не дай – не вынеси, поздравляют, протягивая лапу на водку».

Сильвестр Щедрин родился в феврале 1791 года в Санкт-Петербурге в семье известного скульптора Феодоса Щедрина – профессора Императорской Академии Художеств, ставшего в 1818 году ее

ректором. Дядя Сильвестра Семен Щедрин – пейзажист, первый возглавлял в Академии класс ландшафтной живописи. Скорее всего, именно он, практиковавший в своем творчестве итальянскую тему, заронил ее «бацилл» своему племяннику.

Абрам Эфрос, описывая образ Щедрина, видит в нем «одного из первенцов делового века, настойчивого производителя картин, мастера художественного сбыта, охотника за радостями жизни, любителя новизны, циника быта, коллекционера впечатлений, блудного сына без возвращения, россиянина без отечества, европейца без нации, первого космополита русского искусства».

Девятилетний Щедрин поступает в класс пейзажной живописи Академии, которую оканчивает через одиннадцать лет с большой золотой медалью. Эта медаль выпускникам Академии давала право на пенсионерскую поездку в Италию. Но из-за охвативших Европу наполеоновских войн поездку пришлось отложить аж на семь лет.

Так что, покидая в 1818 году Россию (как оказалось – навсегда), Щедрин вполне определился с той главной для своего искусства необходимостью, в зависимость от которой угодил, предпочитая работать не в мастерской, а на открытом воздухе. Где как не в благодатном климате юга Италии он мог бы обрести на круглый год мастерскую под небом.

Щедрина не тянуло на родину. Когда вышел срок его пенсионера, он удачно находил предложения для продления своего пребывания в Италии, благо, что у великосветских российских особ сохранялся постоянный спрос на его живописные изображения.

В Риме произошло знакомство с поэтом Константином Батюшковым, он сблизился со Щедриным, которого был четырьмя годами старше. В надежде, что Италия поможет ему справиться с усиливающейся депрессией, он добился разрешения на эту поездку в качестве причисленного к неаполитанской миссии внештатного секретаря при русском посланнике. То есть в Риме он остановился по пути в Неаполь. «Батюшков в бытность свою в Риме, – читаем в письме Щедрина, – оказывал мне всякие ласки, – отправляясь, велел мне написать к нему: когда я захочу приехать в

Неаполь, то чтоб дал ему знать наперед, и если у него будет хоть одна лишняя комната, он мне оную уступит, в противном случае приготовит для меня все нужное, чем я постараюсь воспользоваться, ибо он пробудит там несколько лет при посольстве; также слышал, что великий князь хочет заказать некоторые работы как мне, так и товарищам, но еще не знаю, что такое; может быть, он сам выберет виды». Великий князь выбрал виды Неаполя. И, по всей видимости, как комментирует Эфрос, не без «подсказки» Батюшкова.

Итак, в июне 1819 года художник приезжает в город, который обрел искусительно-роковую славу, предписанную позднее Парижу. «Любезной Батюшка, милая Матушка! Vedi Napoli e poi tuori – пословица итальянская, которую мне еще твердили в Риме. В Неаполь я приехал 15 июня», – так начинается первое неаполитанское письмо Щедрина. К счастью, для него эта пословица не окажется столь скоротечно пророческой, каковой она откликнулась в судьбах будущих художников-пенсионеров – Михаила Лебедева и Петра Пнина – умерших здесь от холеры в 1837 году вскоре после приезда. Самая же скоропостижная «смерть в Неаполе» подстережет поэта Евгения Баратынского, скончавшегося в июле 1844 года, чуть ли не на следующий день своего прибытия в Неаполь.

С Неаполем он сроднился довольно быстро. Уже к началу 1820-го Щедрин успел его прочувствовать своим местом, в котором готов бы прожить свой век: «Вот я уже в Неаполе шестой месяц, а кажется, как будто несколько недель; время чрезвычайно скоро летит, а когда отсюда возвращусь в Рим, то и не вижу и не слышу впредь ничего; и так уселся, как будто мне здесь век вековать, да и пословица говорит “как плывешь, так и уди”, и так буду жить, покамест живется, то есть покамест тянется работа». Как видим, художник-романтик все же не позволял себе отрешаться от практической стороны жизни. Собственно, еще в самом первом своем неаполитанском письме он резюмировал: «В Неаполе пробуду и сам не знаю сколько времени, смотря по обстоятельствам и выгодам». Что и говорить, о «выгодах» Щедрин пекся умело. «Любезнейший» Неаполь с его «наипрекраснейшей природой» он покидал на несколько месяцев, а то и на полгода, перемещаясь по его окрестностям, не только с целью новых живописных впечатлений, но и не в последнюю очередь, учитывая, где в плане расходов «натурщиков и костюмы гораздо легче иметь, нежели в Неаполе».

Впрочем, лишиться Неаполя на целых четыре года его вынудили лишь экстренные «обстоятельства» начавшейся здесь революции.

Когда по истечении срока своего пенсионера летом 1821 года он посылал из Рима прошение о его продлении еще на два года, то целесообразность этого объяснял тем, что «один год будет служить для пребывания в Риме, а другой употреблю для поездок в Швейцарию и прот. К тому же должно взглянуть еще раз на Неаполь, который непредвидимо должен был покинуть». Прошение было удовлетворено. Щедрин вернулся в Неаполь в 1825 г. Но летний вояж 1826 года не приподнял его эмоций: «Я всегда с удовольствием живу за городом, но никогда еще не терпел подобной скуки, как нынешнего году, ибо места, в которых был нынешнего лета, не были посещаемы художниками, выключая Соренто, который всегда полн иностранцами».

Пожалуй, удрученное настроение Щедрина стоит объяснять не только отсутствием желаемой среды творческого общения, но и заявившим в это время о себе типичным местным заболеванием: «Болезнь моя <...> совершенно неаполитанская, разлитее желчи, чем здесь многие страдают». Впрочем, серьезного беспокойства по сему поводу тридцатипятилетний художник не выразил. Разве он мог предположить, что всего через четыре года эта болезнь его погубит.

И что могло тешить тщеславие художника более, чем растущий спрос публики. Он уже с трудом успевает управляться с соблюдением субординации в очередности своих заказчиков. В эти годы он постоянно перемещается по Неаполитанскому побережью, создавая новые виды Сорренто, Амальфи, Вико, Поццуоли, острова Капри.

Но творческая активность этих лет сопровождалась и все более активно проявляющейся болезнью. Приходилось по настоянию врачей откладывать работу и уезжать на минеральные воды в окрестностях Неаполя. Наступающее облегчение художник стремился использовать, будто

наверстывая упущенные доселе итальянские впечатления. В августе 1829-го по приглашению княжны Е.М.Голицыной и графини Е.А.Воронцовой он отправляется в путешествие по Северной Италии и Швейцарии.

Возвратиться в свой Неаполь Щедрин смог лишь к весне 1830 года. Болезнь задержала его в Риме, где он вынужден был провести осень и зиму. Щедрин пишет, что его «хотя болезнь моя гораздо уменьшилась, но у меня в голове все Неаполь, куда я намерен непременно вскорости после карнавала отправиться». И на сей раз, будто в буквальном смысле для того, чтобы увидеть Неаполь и умереть.

Правда, проживет он еще полгода, но в постоянных кризисных вспышках болезни, после одной из которых его уже, было, похоронили. Не создав в Италии семьи, Щедрин во время болезни, конечно, ощутил, как он нуждается в своих самых родных людях. И уже не хотел себе представлять, что ему придется впредь свои муки сносить вдали от них: «Даю мое слово, при первом появлении сей проклятой болезни оставлю Италию, и хотя б в тысячу голосов кричали, что умру в дороге, но уже слушать никого не стану». Щедрин похоронен в Салерно.

Остров **Capri** хорошо нам известен по школьной программе, но не в связи с его историей, а в связи с нашей литературой и театром. Здесь бывали Чайковский, Станиславский, Луначарский. И, естественно, Горький с Лениным. Любили его хорошо известные Клод Дебюсси и Пабло Неруда. И. Тургенев писал: «Остров Капри – это некое чудо. Да, некое чудо... Я трижды бывал на Капри подолгу и скажу тебе: впечатления останутся со мной вплоть до смерти».

Оставил чудесные описания городов Кампании П. МУРАТОВ: «Равелло - руина полувосточного города, сохранившая среди тенистых и влажных садов один из тех арабских дворцов, которыми было некогда украшено Палермо и от которых там не осталось теперь почти ничего... Равелло лежит высоко в горах над Амальфи; высота кажется еще больше от крутого подъема. Девушки с вязанками хвороста на головах сбегает в несколько минут по лестнице, спускающейся в Минори; мы поднимаемся больше часа. Дорога проложена по склонам лесистой долины Атрани. Только лимонные сады и вечнозеленый

плющ говорят здесь об Италии... Своим возникновением Равелло обязано процветанию Амальфи и других морских республик на этих берегах в XI и XII веке. В то время, как прибрежные города жили торговой и деловой жизнью, Равелло сделалось резиденцией наиболее богатых и знатных фамилий... Равелло стало поэтому городом дворцов, богатых церквей, украшенных садов... Этот город воплощал все праздничные стороны той цивилизации... Теперь Равелло, конечно, только руина. Кроме дворца Руфоли, здесь нет ни одного сколько-нибудь цельно сохранившегося здания. Зато по всему городку разбросано множество интереснейших архитектурных обломков. Колонна с романской капителью поддерживает сводик над лестницей в одном доме, стрельчатая арка заделана в стену другого, химеры стерегут вход в отель; в другом отеле на дворе есть остатки фонтана в арабском духе... Равелло очень мало похож на город. От главной площади, на которой есть несколько лавок и новых зданий, расходятся узенькие улицы, где редко стоят полуразрушенные или составленные из обломков ветхие дома, где тянутся длинные каменные стены, огораживающие обширные сады. Иногда такая улица превращается в отвесно падающую лестницу, иногда переходит в русло ручья, служащее дорогой для мулов, иногда углубляется в темный коридор, проходящий под какой-нибудь необитаемой развалиной. Число жителей ничтожно, городок удивительно безлюден, почти призрачен; шаги редких прохожих далеко слышны среди полной, ничем не прерываемой тишины». Или о **Salerno**: «Это очень тихий, белый южный город, мало чем напоминающий Неаполь... В Салернском соборе приезжие осматривают гробницу папы Гильдебранта, мозаичное изображение апостола Матфея, амвоны работы Космати, резной, слоновой кости византийский алтарь, хранящийся в ризнице. Все это говорит о давних временах процветания – построенный в те времена собор до сих пор остался самым большим зданием в Городе... Город расположен на крутом склоне горы, и утомительно подниматься по его улицам, переходящим повсюду в лестницы. Белые дома стоят на них с вечно опущенными зелеными жалюзи. Лишь изредка стучат здесь по каменным ступеням копыта маленького ослика, деревянные башмаки крестьянина, сандалии монаха, сабля гарнизонного офицера... На закате весной здесь удивительно зеленеет небо, далекие горы Калабрии горят багрянцем, и оливковая роща внизу становится нежна и легка, как дым, рядом с темнеющим морем».

Есть и какая-то почти подсознательная связь россиян с этим регионом. Считается, что основателем города **Albora** был Язон, приставший к берегу вместе с 50 аргонавтами. А аргонавты связаны с Колхидой, а Колхида – это хотя и не Россия, но все же что-то родное и близкое. Стоит вспомнить и «Вернись в Сорренто» - этот музыкальный зов хорошо известен россиянам.

11 января исполнилось 200 лет со дня смерти выдающегося итальянского композитора Доменико Чимарозы (1749-1801). Автор более 60 опер, современник Моцарта, он внес свой оригинальный вклад в развитие "оперы-буффа", подготовив почву для достижений своего великого соотечественника Джоаккино Россини. Доменико Чимароза родился в городке Аверса близ Неаполя в семье каменщика и прачки. Отец его умер рано, и мать отдала сына в монастырскую школу для бедных. Мальчик рано проявил большие способности в области музыки. В 1761 г. Доменико поступает в консерваторию "Санта-Мария ди Лорето" (в Италии в

консерваторию принимались с детства). Здесь он изучает композицию, овладевает искусством игры на органе, клавесине и скрипке. В 1772 юноша оканчивает консерваторию и становится органистом в церкви. В том же году в неаполитанском театре "Фьорентини" ставится его первая опера-буффа "Причуды графа". Премьера имеет успех, композитор получает заказы на новые сочинения. Постановки новых опер следуют одна за другой в крупнейших городах Италии. Важнейшей вехой в творческом и жизненном пути композитора стал 1787 г. Его приглашают в Петербург на должность придворного капельмейстера и композитора. В те годы северная Пальмира становится одним из центров музыкальной культуры. Первые итальянские музыканты появились в столице в 1735 г. (Ф. Арайя). В дальнейшем, особенно при Екатерине II, это становится уже господствующей традицией. До Чимарозы здесь работали Б.Галуппи, Дж.Паизиелло, Т.Траэтта и Дж.Сарти - непосредственный предшественник Чимарозы на посту придворного капельмейстера.

По рекомендации неаполитанского посла в Петербурге Антонио Мареска герцога Серракаприола Чимароза получает приглашение ко двору. Композитор пробыл в России 3 года. За это время он написал и поставил в Эрмитажном театре две свои новые оперы-серия "Дева солнца" (1788) и "Клеопатра" (1789), а также ряд опер своего друга Паизиелло. Но первым сочинением, которое Чимароза создал в России, стал реквием по жене герцога-посла, умершей через десять дней после приезда композитора в Петербург. Чимароза был принят чрезвычайно тепло. Это был человек, не претендующий на какое-то особо высокое положение, далекий от всевозможных театральных и придворных интриг. Чимароза также написал интермеццо буффо *Il maestro di cappella* - Капельмейстер". Это комическое, гротескное действие, изображающее репетицию оркестра. По некоторым источникам Чимароза сочинил это действие между 1786 и 1792 гг. А в Петербурге он работал от 1787 до 1791 г. Так что он вполне мог написать это и в Петербурге. Как бы то ни было, но очень хочется представить Чимарозу на работе с Петербургской придворной капеллой, как он это сам изображал с удивительной самоиронией в интермеццо *"Il maestro di cappella"*. Представим себе на несколько минут маэстро Доменико Чимароза, капельмейстера ее императорского величества Екатерины II. Представим себе этого неаполитанца, сына прачки и каменщика, плохо владеющего русским языком, но наделенного талантом и солидным музыкальным образованием, какое могли ему дать только неаполитанские музыкальные училища для бедных детей. Представим себе его тучным, каким он был, вспотевшим, пыхтящим, мечущимся перед оркестром, фыркающим. Всем набором неаполитанской жестикуляции и мимики, ногами, руками, гримасами и мычанием, он пытается навязать оркестрантам собственные представления о темпах, о том, как должны играть скрипки, виолы и проклятый контрабас - не иначе называет этот инструмент его "альтер эго"; как должны играть валторны, гобой и флейта; как надо исполнять *staccato* и *legato*, *piano* и *forte*, *crescendo* и *decrescendo*. Далее капельмейстер репетирует все сначала, но уже без перебоев и он страшно доволен гармоническим грохотом оркестра, как он его называет: *armonico fracasso*.

Однако суровый климат северной столицы не пришелся по душе теплолюбивому южанину. Да тут подоспело и новое обстоятельство. В Вене в 1790 г. скончался император Иосиф II. Его сменил на троне брат, правитель Тосканы Леопольд II. В это же время (а во многом и в связи с этими переменами) подал в отставку с поста придворного капельмейстера А. Сальери. Давно надеявшийся на это место Моцарт воспрянул было духом, но его надеждам не суждено было сбыться. Должность в 1791 г. получает Чимароза. Именно в этот период была создан шедевр композитора - опера "Тайный брак". Существует исторический анекдот (вполне похожий на правду), что опера настолько понравилась Леопольду II, что монарх пригласил артистов на обед, где попросил исполнить ее полностью еще раз. В 1792 г. император Леопольд умирает. С его смертью заканчивается венский период творчества Чимарозы. Он возвращается в Неаполь. Здесь также занимает пост придворного капельмейстера. С 1796 композитор живет в Венеции. В 1799 он с воодушевлением поддерживает Неаполитанское восстание и провозглашение республики, откликаясь на это событие сочинением "Патриотического гимна". Однако восстание терпит поражение. Чимароза арестован. Ему грозит смертная казнь. И

только вмешательство Австрийского императора спасает жизнь композитора. В 1800 он выходит из тюрьмы. Вторично намеревается отправиться в Россию. Но здоровье композитора подорвано. Он скоропостижно умирает в Венеции 11 января 1801 г.

Один из островов сирен, о которых я уже писала, Галло Лунго (длинный петух) в 1924 г. купил русский танцор и балетмейстер Леонид Массен, виллу построил Корбюзье в 1927 г. и она впоследствии была куплена Рудольфом Нуриевым.

Я поведу тебя в музей – в гости к динозаврику Чиро

Paestum знаменит своим античным археологическим комплексом. Понятие "Великая Греция" идет с VIII века до н.э., когда греки начали осваивать южную часть современной Италии. Веком позже в районе нынешнего Пестума высадились ахейцы - потомки племен Пелопоннеса. Они пришли сюда из Сибариса, жители которого, сибариты, что ассоциируется с людьми, склонными к праздности, изнеженности, безделью. Но их более беспокойные сограждане решили сменить обстановку и переехали в другие места. Здесь они основали новый город - Посейдонию. Поселенцы обнесли его каменной стеной длиной 4750 м с четырьмя воротами, ориентированными по частям света. Севернее, в устье реки Селе находилось святилище Геры Аргосской. Это святилище получило широкую известность в древнегреческом мире, и, согласно Страбону, его основание приписывается аргонавтам во главе с Ясоном. При римлянах город обогатился новыми крупными сооружениями. Но потом, в связи с переориентацией политики Рима на Восток, Пестум стал терять свое значение. Постепенно он пришел в упадок, обезлюдел, и здесь осталась лишь небольшая группа жителей, объединенных в христианскую общину. Свидетельством этому является раннехристианский храм начала V века н.э. Большинство же горожан из-за угрозы набегов морских пиратов предпочли перебраться в другое место, где они основали новое поселение - Капаччо, разрушенное в XIII в. императором Фридрихом. Позже, разросшись, Капаччо и Пестум образовали практически одно селение, и ныне у них единый муниципалитет.

Здесь побывали Гёте и Шелли.

Пестумский заповедник производит неизгладимое впечатление: "Врата Сирены", стройные колоннады храмов, воздвигнутых примерно 25 веков тому назад. Предполагается, что первый из них был сооружен в 600 г. до н.э. в честь Геры; храм, построенный примерно в 450 г., был посвящен Посейдону, но итальянцы называют его именем Нептуна. Третий храм является самым скромным по размерам и степени сохранности. Расположенный в противоположном конце заповедника, он был

посвящен Деметре. Есть здесь и "Священная дорога", римский форум, греческую агору, Капитолий с остатками "Храма мира", комиций - место собраний горожан, курия, где решались важнейшие вопросы жизни города, лаларий - место поклонения римлян ларам, покровителям семейного благополучия, "macellum" - место жертвоприношений, гимнасий, бассейн, греческий театр, римский амфитеатр, а также остатки домов, лавок и т.д.

Пестум и похож на Помпеи, и отличен от них: во всяком случае, ассоциаций с Содомом не возникает...

Baia – подводный археологический парк – создан самой природой, постепенно затапливаемой морем постройки на низком берегу. Парк можно посетить на лодках и с аквалангом – там находятся вилла тестя Юлия Цезаря Луция Пизоне, постройки императора Клавдия со статуями – ныне они хранятся, в основном, в археологическом музее Флегрейских полей в арагонском замке. В наземном археологическом парке – термы Венеры и ее же храм, и еще два термальных комплекса. Как я уже писала, гейзеры вулканической зоны вокруг Везувия предоставляют прекрасные возможности для создания терм, о чем знали уже в древности. Любопытно и дерево, растущее вниз головой и при этом плодоносящее внутри одной из римских построек

Кума – здесь расположен археологический парк – акрополь, форум, грот Сивиллы, арка, амфитеатр, храм Аполлона, Юпитера, так называемый антро Сивиллы – длинный туннель, кончающийся комнатой с тремя нишами, где по поверьям сидела Сивилла. По преданию, самая первая сивилла из храма Аполлона в Кумах получила дар прорицания напрямую от самого этого бога. Научив девушку предсказывать будущее, Аполлон поинтересовался, что дать ей в награду за этот нелегкий труд. Девушка ответила: «Дай мне

долголетие! Я должна многому научиться». Но девушка, увы, старилась, ведь вместе с долголетием она не догадалась попросить вечную молодость. Так что через несколько столетий бедняжка превратилась в кошмарную старуху. Пришлось снова просить учителя о милости – переправить ее в царство Аида. Аполлон сжалился, но к богу мертвых верную ученицу не отпустил, а забрал к себе на Парнас и напоил священной амброзией. Старуха снова превратилась в девушку, к тому же обрета бессмертие. Однако Аполлон не оставил Кумы. На место своей возлюбленной он привез из Дельф новую предсказательницу. Ведь что бы ни случилось – заболела сивилла или умирала, – люди должны были получить свои предсказания и советы. Не потому ли древнеримские правители чтили сивилл и помогали из казны храмам, в стенах которых обитали пророчицы? Но не всегда власть и сивиллы понимали друг друга. История рассказывает о трагическом эпизоде, случившемся в начале VI века до н. э. Тогда к царю Тарквинию Гордому явилась самая знаменитая из Кумских сивилл Демофила и предложила купить у нее девять книг, в которых предсказательницы записали свои важнейшие пророчества о будущей жизни. Демофила запросила огромные деньги. И Тарквиний отказался. Тогда разгневанная Демофила бросила три книги в огонь. «Треть мудрости погибла! – произнесла она. – Но цена за оставшуюся часть – та же!» Тарквиний скривился: «Я не стану платить за шесть книг как за девять!» Тогда Демофила хладнокровно бросила в огонь еще три книги: «Теперь придется заплатить за три книги как за девять!» И тут двери открылись, в ноги царю бросились его советники: «Купи хотя бы последние книги, повелитель!» Тарквиний внял мольбам советников. Эти три книги Тарквиний передал в римский храм Аполлона, потом они попали в храм Юпитера. Жрецы этих святилищ относились к свиткам трепетно и почтительно, вынимали лишь в случае крайней необходимости, когда нужно было сверить с ними судьбы государства. Даже во времена империи к ним тайно обращались за советами. Увы, в IV веке н. э. правители устроили в храме Юпитера пожар, в пламени которого рукописи и погибли. Но хранители книг не смирились с потерей. Они сумели по памяти воспроизвести и записать несколько сотен изречений сивилл. Впоследствии из них были составлены еще несколько свитков, которыми тайком пользовались вплоть до V века н. э. Но в VI веке эти свитки были утрачены окончательно – опять же в храмовом пожарище.

Герколанум

28 августа 79 г. Везувий уничтожил жизнь не только в Помпеях, но и в Герколануме. Однако в отличие от Помпеи, которые были покрыты слоем пепла, Герколанум был погребен под потоком грязи и лавы толщной в 25 м. И именно грязь «законсервировала» материалы, разрушенные в Помпеях – дерево, ткани, пищу, которые, можно сказать, окаменели.

В 1709 г., копая колодец, наткнулись на структуры театра. В 1738 г. король Карл официально дал начало раскопкам. Самой громкой находкой стала Вилла папирусов, из которой были извлечены бронзовые и мраморные скульптуры, ныне хранящиеся в археологическом музее Неаполя, и более 1800 философских текстов на папирусе (ныне в Национальной библиотеке Неаполя).

В 1927 г. были начаты раскопки жилищ, форума, палестры и терм.

В Герколануме богатые римляне проводили каникулы, о чем свидетельствуют виллы, обращенные к морю. Некоторые из них богато украшены мозаикой (*casa dell'Atrio a mosaico*, *casa del mosaico di Nettuno e Anfitrite*), статуями (*casa dei Cervi* – статуи оленей, атакуемых собаками, Сатира и пьяного Геракла), в некоторых сохранилась мебель (*casa del mobilio carbonizzato*), есть и фрески (*Sacello degli Augustali*), бронзовый фонтан в центре бассейна (*Palestra*). *Casa di Argo* – двухэтажная, с садом, окруженным колоннами. На стене одного из домов – отпечаток креста, что подтверждает, что апостол Павел был здесь в 63 г.

В городке Капо Мизено – бассейн Мирабилис – огромное водохранилище для ремонта судов, вырытое в туфе в эпоху Августа и которое наполнял акведук. Озеро Мизено называют Мертвым морем, потому что оно расположено в вулканическом кратере. Так называемая гробница Агриппины - на самом деле маленький театр римской виллы!

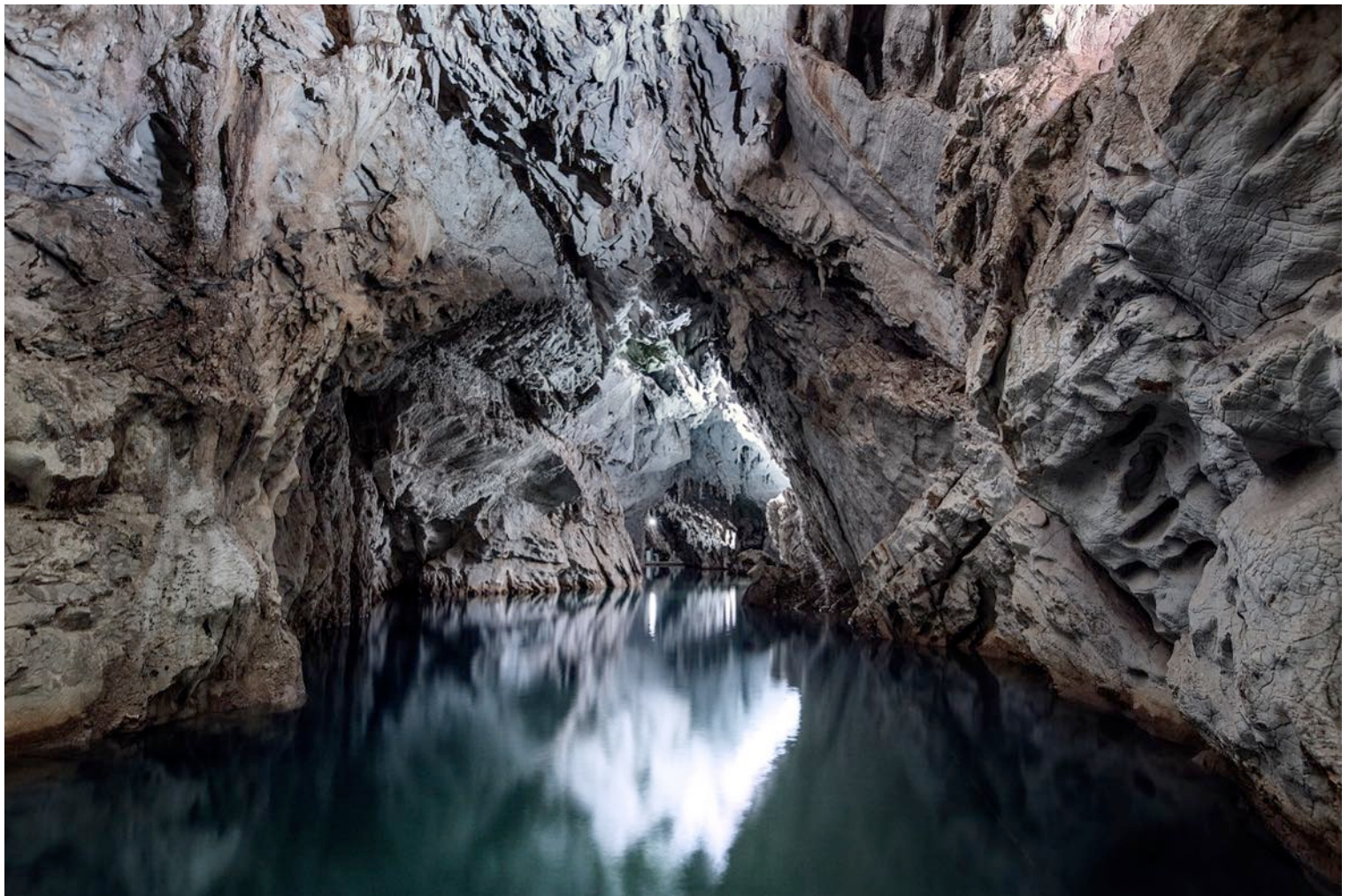
Именно эту зону древние звали Счастливой Кампанией – из-за удобного положения, плодородных земель, мягкого климата, меняющегося о морского берега до отрогов Аппеннин. И именно здесь находится знаменитая Реджа ди Казерта – один из самых величественных дворцов королевства. В 1751 г. король Карл Бурбон поручил Луиджи Ванвителли спроектировать дворец, который мог бы конкурировать с королевскими резиденциями Европы, особенно с Версалем. Буквально за несколько лет вокруг Реджи вырос город Казерта – ведь кто-то должен был ее создать и обслуживать.

Резиденция включает в себя четыре двора, часовни, музеи, театры. В парке га 120 га есть аллеи, фонтаны, Великий каскад, озера, статуи. Центральная аллея – почти 3 км.

Вокруг Реджи как грибы выросли летние резиденции придворных – ведь на жаркие месяцы сюда перемещался весь двор. Сейчас большинство из них находится в частном владении и трудно посещаемо.

Сам дворец состоит из 1200 комнат, 34 лестниц, 1742 окон. Вполне достойны внимания королевские апартаменты, библиотека, картинная галерея, оперный музей, придворный театр.

Национальный парк Cilento e Vallo di Diano приютил не только леса и гроты Pertosa/Auletta, но и знаменитое аббатство, о котором мы говорили в другой главе.

Геопалеонтологический парк Pietraroja – здесь можно увидеть маленького Чиро, *Scyrionix Sanniticus*, первого динозавра, найденного в Италии и одного из наиболее сохранных в мире, с прекрасно видимыми внутренними органами и мускулами. Он жил 110 млн лет назад, размером всего 60 см – малыш, возрастом максимум пара недель, а, может, и вообще только вылупившийся.

Что праздновать будем?

Очень интересны религиозные праздники региона.

Процессия на Страстную пятницу в **Sessa Aurunca** проходит с большими куклами из папье-маше - очень красочная и вполне характерная для этого удивительно праздничного, даже какого-то легкомысленного края традиция.

В Фории **Ischia** пасхальный понедельник позолоченная статуя Ангела, покрытая колокольчиками, выносится из церкви навстречу статуям Богоматери и св. Иоанна, чтобы объявить им о воскресении Христа. Ангел под звон колокольчиков трижды «бежит» к Деве Марии. На третий раз с ее лица спадает траурная вуаль. И не страшно, что этого сюжета нет в Евангелии, главное, чтоб было красиво и весело. Там же на Искье 26 июля празднуется память св. Анны – на повозках провозятся пантомимы со сценами из ее жизни, которые по морю сопровождают украшенные лодки.

Очень интересен в **Nola** праздник св. Паулино 22 июня, который проводится в память о реальных событиях из жизни епископа города, который в IV в. предложил себя в заложники вместо молодых людей, захваченных сарацинами. Его увезли в Африку, но он был настолько беден, что не мог заплатить за себя выкуп. Когда он вернулся, его встречали с белыми лилиями. Со временем цветы были заменены на шпили,

сделанные в разных кварталах города. Очень высокие - для переноса некоторых из них нужно 150 человек – искусно украшенные, они проносятся по улицам города.

Праздник соломенной повозки в Mirabella Eclano в третью субботу сентября – пирамида 25 м высотой, украшенная колосьями и увенчанная статуей Мадонны, водружается на повозку, которую тянут по улицам города 6 быков, а все мужское население пытается сохранить равновесие пирамиды, натягивая крепкие веревки.

В городке Cusano существует традиция украшать улицы коврами из цветов по случаю праздника Тела Христова. Из цветов выкладываются целые картины – религиозные сюжеты, знаменитые картины и просто вольные фантазии. Ковры выкладываются рано утром и остаются до сумерек, когда по ним проходит процессия со Святыми Дарами.

В святилище Madonna dell'Arco в S. Anastasia совершают паломничество – 20 км пешком и убегают с площади. По преданию, основано в 1450 г. в понедельник на Пасхальной неделе, когда некий юноша играл в мяч около старого водопровода. Он рассердился на свой проигрыш и бросил что-то в икону Богородицы, находившейся в нише. От удара на лице появилась кровь. Богохульник был повешен на месте. Процессия со статуей заканчивается тарантеллой и песнями перед святилищем, а параллельно из Ачерры на носилках несут к святилищу изображение. Многие ползут на коленях или вообще ничком, плачут, наркоманы приносят свои шприцы с обещанием «завязать». Святая считается покровительницей проституток и заключенных. - Основано святилище

Золотые руки

Что можно увезти на память о море? Кораллы! И камеи.

А что можно увезти на память о Везувии? Изделия из вулканической лавы и обсидиана!

А о Капри? Знаменитые сандалии и духи, отдушки и прочую парфюмерию на основе местных ароматов. Более того – можно увидеть, как их создают, в лаборатории.

Интересны и кружева местных мастериц,

и корзины, плетеные из веток каштана.

Амальфи – нет свидетельств о том, когда было начато производство бумаги, но в 1220 г. Фридрих Второй запретил нотариусам королевства, и особенно амальфитанцам, использовать бумагу для записи актов, потому что она менее прочная, чем пергамент. Но это не остановило распространение бумаги по

всему побережью, особенно после Тридентского собора, который обязал все приходы переписать все приходские книги. В 15 в. Амальфитанская бумага так прославилась, что многие иностранцы печатали свои произведения в Неаполе, чтобы использовать этот ценный материал. И сегодня можно найти в Амальфи бумагу, сделанную вручную, которую используют для особо ценных изданий и для произведений искусства. Есть даже музей бумаги, где рассказывается об этом особом искусстве.

Знаменита и керамика из Виетри

Путешествие гастронома

Так постепенно мы и добрались до кулинарии.

Жителей Самрагна называют листоедами. Артишоки с XV-XVI вв. (экстракт используется для ликеров) едят в любых видах. Лимоны, фундук, каштаны тоже в почете.

Каких-то особенных колбас в регионе, пожалуй, нет, а вот сыры всемирно известны. Mozzarella из буйволиного молока («быть как моццарелла» - значит быть размазней) родилась именно здесь, *giavulillo* – свежий сыр из коровьего молока, с оливками и пеперончино, хорош жареным. Есть еще сыр *provolone del Monaco* - можно подумать, что его изобрели монахи, но «Монако» - всего лишь ироничное прозвище некоего доброго хозяина, хорошего человека, но слишком уж любящего утешать вдовушек. Возможно, *provolone* помогал этой процедуре. Весом в 1.5 и 3 кг, сыр хранится в гrotах из туфа 2 года и становится похож на старое вино.

душицы.

Из блюд отметим *Pa'u* привратника, названное так потому, что только у него есть столько спокойного времени на работе: мясные пластины, в которые завернут сыр, чеснок, семена пиньи, готовятся в жире, томатном соусе и красном вине, потом этим соусом заливаются макароны, а рулетики подаются отдельно.

О пицце даже говорить не станем. Из 20 тыс. пиццерий Италии более 1000 находится в Napoli. Интересно, что *pizzaiolo* – это мастер выпечки пиццы, а *pizzaiola* – смесь чеснока, петрушки и

Но в почете и рыба, в частности, килька. И все морепродукты, конечно.

Sfogliatelle – неаполитанские творожники. Принято считать, что рецепт этой сладости был создан монахинями Croce di Luca. Конвертики из двух прямоугольных лепешек заполняют творожной массой с различными добавками, украшают кремом, сливками, шоколадом и вишневым мармеладом. Времени на приготовление уходит довольно много, а технология требует знаний, точности и терпения. Только монахини, размеренно чередующие молитвы, посты и гастрономические опыты, могли создать классический вкус sfogliatelle.

Torrone – общенациональная итальянская сладость. Свое название и классическую форму десерт обрел 25 октября 1441 г. В этот день в Napoli состоялась свадьба Maria Visconti и Francesco Sforza. Отец невесты дал за дочерью более чем богатое приданое: драгоценности, большую сумму денег и... всю Cremona в придачу. Чтобы как-то обозначить столь щедрый дар, поварам было дано задание представить символ города (колокольню - torrazzo) в виде гастрономической эмблемы. Это лакомство изначально делалось из меда, яичных белков, жареного миндаля и кунжута. Смесь долго варили на медленном огне, пока она не обретала достаточную вязкость. Классическое сочетание нуги и хрустящих орешков – миндаля, фисташек, фундука и арахиса – иногда дополняется шоколадом, ромом или ликером.

Ликер limoncello – тоже местная знаменитость. А теперь опять вспомним о России, вернее, о Пушкине: «Пьяной горечью Фалерна

Чашу мне наполни, мальчик» - это тоже о Самрагна. Однажды Бахус в обличье грязного оборванца появился перед старым крестьянином Фалерном, жившем на склонах горы Массик. Фалерн был гостеприимен и выставил на стол все, что у него было – молоко, мед, фрукты. Перед уходом Бахус решил отблагодарить крестьянина и превратил молоко в вино.

И несколько рецептов напоследок.

Pizzaiola

800 г спелых, очищенных от кожицы и семян и нарубленных помидоров; 1 мелко нарезанная луковица; 1 толченый зубчик чеснока; 6 ст. л. оливкового масла; пол-ложки сушеной и измельченной душицы; соль; перец

лук и чеснок обжарить в масле до мягкости, не давая подрумяниться; добавить помидоры, посолить, поперчить и тушить 30 мин. Всыпать душицу и тушить еще 10 минут. Перемешать и протереть через сито

Таралли из свиного жира с миндалем (taralli)

40 г дрожжей, 500 г муки, 100 г растопленного свиного жира, соль, 1 ч. л. перца, 100 г миндаля

Развести дрожжи в небольшом количестве воды, смешать со 100 г муки, поставить в теплое место на 1 час. 400 г муки высыпать на доску горкой, сделать сверху углубление, влить растопленный свиной жир, опару, соль, 1 ч. л. перца, замесить мягкое тесто, добавляя теплую воду. Раскатать тесто тонким пластом, нарезать на полоски, сплести и соединить в кольцо; разложить на противне и оставить на 2 часа. В «косички» вставить миндаль, поставить в теплую духовку, увеличить температуру до 160 градусов, выпекать 1 час.

Потроха по-неаполитански

750 г потрохов, 500 г овощей – морковь, лук-порей, сельдерей, лук, картофель, 1 ст. л. томатной пасты, соль, перец, 1 ст. л. оливкового масла, 1-2 ст. л. зелени петрушки, 2-3 ст. л. тертого сыра
потроха варить до готовности в подсоленной воде, откинуть на дуршлаг, дать стечь, нарезать тонкими полосками. Овощи нарезать и отварить в бульоне. Добавить потроха, приправить томатной пастой, солью, перцем, смешать с маслом, посыпать зеленью и тертым сыром.

Суфле из роз (soufflé di rose)

200 г молока, 50 г сахара, стручок ванили, 30 г крахмала, 20 г сливочного масла, 4 яйца, 1 белок, 2 ст. л. засахаренных лепестков розы

В холодном молоке развести крахмал, добавить горячее молоко, довести до кипения, непрерывно помешивая, пока не загустеет, сразу снять с огня. Добавить крупно разломанные лепестки, масло и по одному желтки, перемешать. Взбить 5 белков, осторожно добавить в смесь. Выложить в смазанную маслом и обсыпанную сахаром форму, запекать в разогретой до 180 градусов духовке 25 мин

